

Глава 8.2: Череда Унижений

Нин Цзяю принял похвалу со спокойным достоинством, его не затронули ни похвала, ни критика.

В своей прошлой жизни, будучи ведущим хирургом в больнице, он провёл много подобных операций и отлично понимал несколько самых сложных моментов. Чтобы лучше поддержать учебный процесс профессора, он специально замедлял свой темп во время наиболее комплексных этапов процедуры.

Профессор внутренне был тронут — какой внимательный ребёнок!

Симулированная операция завершилась гладко. Все студенты не удержались и зааплодировали Нин Цзяю. Даже Сюэ Минчэн, ради приличия, вяло хлопнул пару раз.

Не Хунцзе не выдержал и тихо спросил: «Когда ты этому научился?»

«На каникулах», — выдумал Нин Цзяю. Учебный год только начался, так что зимние каникулы были хорошим прикрытием.

Не Хунцзе не стал вдаваться в подробности, напротив, он проникся ещё большим уважением: «Действительно впечатляет... Всего одни каникулы, и ты как будто прокачался до ведущего хирурга в топовой больнице».

Нин Цзяю подумал: «Юноша, ты попал прямо в точку».

Будучи королём медицины в прошлой жизни, возвращение сейчас в «деревню новичков», чтобы сокрушить этих «бронзовых игроков», заставило самого Нин Цзяю почувствовать себя немного неловко.

Профессор увёл людей, чтобы вернуть оборудование. Оставшись без присмотра, недовольство в сердце Сюэ Минчэна снова вырвалось наружу. Он пробормотал, не в силах скрыть горечи: «Слепая кошка наткнулась на дохлую мышь. Ты целые зимние каникулы сидел и изучал это, просто ломая голову, чтобы найти сегодня шанс выпендриться, верно?»

>[盲猫碰上死耗子 (xiǎ māo pèng shàng sǐ hào zi): досл. Слепая кошка наткнулась на дохлую мышь; перен. Человек добивается успеха или удачного результата исключительно по счастливой случайности, а не благодаря навыкам или усилиям.]

Нин Цзяю бросил использованный скальпель в контейнер для острых отходов. Громкий лязг металла о металл прорезал тишину лаборатории, и его внезапное вторжение заставило студентов немедленно умолкнуть.

Обсуждения студентов одновременно стихли; все боялись разжечь гнев Нин Цзяю.

Однако Нин Цзяю уже не был так легко выводим из себя, как раньше. Вместо этого он спокойно ответил Сюэ Минчэну: «Это ты сегодня предложил мне провести операцию. Я её сделал, а теперь ты говоришь, что я всё это спланировал заранее. Значит ли это, что мы на самом деле сговорились, чтобы устроить это представление?»

Сюэ Минчэн тут же стал отнекиваться: «Как я мог сговариваться с тобой!»

«Тогда почему ты выглядишь так, будто знаешь об этом всё?»

«Я... Я догадался!»

«Значит, ты просто несёшь чушь?» — хладнокровно подытожил Нин Цзяю. «Ты просто не можешь себя контролировать, не так ли? Видишь возможность унижить меня и просто обязан ею воспользоваться».

«Я не! Прекрати меня клеветать!» Чем больше вины чувствовал Сюэ Минчэн, тем громче становился его голос, и чем громче он становился, тем сильнее проступала его вина.

Он отчаянно убеждал себя, что Нин Цзяю просто повезло на этот раз, но он искренне не мог вынести пренебрежительных взглядов своих однокурсников.

Сюэ Минчэн бросил на Нин Цзяю полный ненависти взгляд, затем развернулся и ушёл, даже не убрав секционный стол.

Дополнительный эксперимент занял много времени, и занятие уже давно закончилось.

Нин Цзяю позвал своих товарищей, чтобы убрать секционный стол, собираясь восстановить анатомический препарат.

Когда профессор вернулся и увидел это, он быстро остановил их. «Не трогайте! Я хочу сохранить это как образец. Редко встречается человек с зеркальным расположением органов, а идеально выполненная зеркальная трансплантация сердца — это тем более исключительный случай. Это должно быть навсегда сохранено для учебных целей!»

Нин Цзяю молча посмотрел на анатомический препарат на столе, которому предстояло продолжить вносить вклад в медицинскую науку.

Он помог профессору перенести образец в подземное выставочное помещение, выполнил процедуры по его консервации, а затем вернулся в общежитие.

Когда Нин Цзяю подошёл ко входу в общежитие, он услышал, как Сюэ Минчэн в коридоре горячо спорит со своими двумя соседями по комнате.

Обеспокоенный тем, что Сюэ Минчэн срывает злость на других из-за него, он поспешил. «Что случилось?»

Даже обычно спокойный Тан Чжэ сейчас был раскрасневшимся и охрипшим от противостояния. «У него что-то пропало, и он обвиняет нас в краже!»

Не Хунцзе в ответ бросил, его голос дрожал от гнева: «Зачем кому-то из нас понадобилось бы красть твои вещи?»

Сюэ Минчэн взглянул на Нин Цзяю, стоящего в дверном проёме, и сказал с сарказмом: «Кто знает? Может быть, тот же человек, который в прошлый раз скопировал мою домашнюю работу».

Нин Цзяю почувствовал лёгкий укол смущения, внутренне критикуя отсутствие порядочности у предыдущего владельца тела. Он сохранил вежливое отношение, извинившись перед Сюэ Минчэном: «Мне жаль, что так вышло. В прошлый раз я действительно по ошибке взял не ту тетрадь. Что ты потерял сегодня?»

«Две тысячи юаней», — объявил Сюэ Минчэн, его взгляд скользнул по ним троим с явным обвинением. «Кто бы ни взял, просто верните деньги сейчас, и мы забудем, что это произошло».

Тан Чжэ холодно произнёс: «Я же сказал тебе, мы ничего об этом не знаем!»

«Деньги были в этой комнате, и кроме меня, доступ к ней есть только у вас троих», — настаивал Сюэ Минчэн, его глаза намеренно задержались на Нин Цзяю. «Если не вы взяли, то кто?»

Не Хунцзе нетерпеливо парировал: «У тебя самого есть ключ! Ты вообще хорошо проверил свои вещи? Может, ты просто забыл, куда положил».

«Я оставил деньги в своём шкафчике, а теперь он взломан. Вы трое были единственными в общежитии в то время. Если не вы взяли, то кто?» — громко заявил Сюэ Минчэн, указывая на повреждённый шкафчик и привлекая любопытные взгляды студентов из соседних комнат.

У каждого рядом с рабочим столом под кроватью был шкафчик для хранения одежды, который можно было закрыть на замок.

Глаза Нин Цзяю автоматически метнулись к его собственному шкафчику — и замерли, когда он увидел, что тот открыт. Сердце его сразу же ёкнуло.

Обвинительный тон Сюэ Минчэна не оставлял сомнений в том, кого он подозревает. Хотя предыдущий владелец тела был кем угодно, вором он не был. Но с его шкафчиком, таинственным образом открытым, Нин Цзяю боялся, что против него могли подбросить улики.

<http://bllate.org/book/12812/1130351>